

Глава 7

Мы оба в шоке посмотрели вниз. Она снова стояла на своих двоих, но из ее паха торчал примерно на три дюйма мой набухший член, торчащий между ее бедер, как будто у нее вырос короткий, но очень толстый пенис. Даже когда пришло осознание, я почувствовал, как меня охватило страстное желание, поскольку я также отметил внезапное тепло, охватившее верхнюю часть моего члена. Вздвогнув, все еще держа в руках банку, я чуть не отскочил назад и взвизгнул от смущения.

- Мне ТАК жаль, мам! - пискнул я, быстро ставя банку на стол позади себя. Как только меня освободили от бремени, я начал прикрывать пах руками.

Мама обернулась, чтобы посмотреть на меня, и ее взгляд сразу же переместился туда, где происходило движение: на мою промежность. Мои руки были большими, но едва ли достаточно большими, чтобы полностью скрыть мой пульсирующий член от ее взгляда. Верхняя его часть выглядывала у меня из-под запястий, и она просто задумчиво смотрела на секунду, пока я злобно ждал ответа.

Затем она пожала плечами.

- Ничего страшного. Спасибо, что поймал ту банку.

Застыв на месте, я просто смотрел на нее в шоке.

- Нет, я сожалею о...

- Я знаю, что ты имел в виду, сынок, но тебе вряд ли нужно извиняться. Из того, что я кратко увидела, ты должен гордиться. Я знала, что ты будешь большим, как наш отец, но не ожидала, что он будет ТАКИМ большим. Кстати, что ты вообще делал с эрекцией? Ты никогда раньше не приходил сюда с эрекцией.

Теперь она совсем чуть-чуть откинулась на стойку, и эта поза, к несчастью, выпятила ее пышную грудь... Теперь, когда я думаю об этом, я почти уверен, что она сделала это нарочно.

- Извини, - пробормотал я. - Я... я пойду разберусь с этим.

Мать подняла изящную бровь, глядя на меня.

- Ты уверен, что не хочешь, чтобы я сделала это за тебя?

Я снова взвизгнул и бросился обратно в свою комнату. Убегая, я услышал, как она крикнула мне вслед, что завтрак будет готов через пять минут. Я «позаботился» о своей эрекции меньше чем за три.

Я вернулся вниз, на этот раз в джинсах и футболке, с выражением похотливой собаки на лице. Я ничего не сказал, когда сел за стол, и мама начала накладывать еду в мою тарелку. Пахло вкусно, и я хотел сказать об этом, но боялся, что мой голос сорвется или я скажу что-нибудь неподобающее.

Мама мило улыбнулась мне, взяла свою тарелку, и мы начали есть в тишине. Однако примерно в середине трапезы мама наконец заговорила.

- Это не так уж и важно, сынок, - небрежно сказала она. - Я имею в виду, это важно, но... все в

порядке. Папа все время просыпался с ощущением того, что он называл «утренним стояком». Это совершенно естественно для мальчика, МУЖЧИНЫ твоего возраста.

Я поднял на нее глаза и на мгновение потерял дар речи. Я нервно сглотнул и кивнул.

- Я... я постараюсь, чтобы это не повторилось.

Мать отмахнулась.

- Не думай об этом. Если это повторится, значит, так оно и есть. Как я уже сказала: это совершенно естественно, - она вернулась к еде, откусила еще несколько кусочков и снова положила вилку. - Но я должна знать. Это из-за меня?

Подросток во мне прорвался наружу, и я закатил глаза.

- Ты здесь единственная женщина, мам. Да, это было из-за тебя. И из-за разговора, который у нас был прошлой ночью. И потому, что я сижу на стартовой площадке гормонов! Но, в основном, да, это было из-за тебя, - я раздраженно отложил вилку. - Ты бы хотела, чтобы я был до конца честен, мама?

- Всегда, - безучастно ответила она. За эти годы я понял, что «пустое» выражение ее лица указывает на то, что она уделяет полное и безраздельное внимание тому, кто говорит.

- Прекрасно, - сказал я. - Правда в том, что я пришел сюда совершенно расслабленный, ожидая завтрака. Но когда я увидел, как ты тянешься к банке, я обнаружил, что люблюсь тобой сзади. Я никогда раньше этого не делал, просто остановился полюбоваться тобой. В тот момент ты выглядела невероятно сексуально, и именно отсюда возникла эрекция. Я не мог это контролировать и даже не осознавал этого, пока ты...

- Чуть не засунул это в меня, - услужливо подсказала она.

- Слава Богу, на тебе было нижнее белье!

Моя мать снова взяла вилку, ковырнула яичницу и пробормотала:

- Благодарю Бога, если хочешь, я собираюсь перекинуться с Ним парой слов, когда умру.

Я просто уставился на нее с открытым ртом на мгновение, забыв о еде.

- ...что?

Она снова уронила вилку и посмотрела мне прямо в глаза.

- Послушай, сынок, случайно или нет, это было самое близкое к сексу событие, которое у меня было почти за полтора десятилетия. Ты хочешь быть благодарным за то, что это не проскользнуло внутрь меня? Продолжай. И, да, часть меня тоже благодарна. Но гораздо большая часть меня прямо сейчас чувствует себя чертовски обманутой!

Я побледнел при этих словах.

- Я... прости, - сказал я пристыженно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4388/157805>